

Владимир Шерстобитов

Предки и потомки рода Княжевичей

Д.М. Княжевич (25.04.1788 – 1.10.1844)

В 1842 году в Одессе Надеждиным Н.И. была издана книга «Род Княжевичей» тиражом в 100 экземпляров («для дарения, а не для продажи»), ныне переизданная в Москве. Надеждин Николай Иванович (1804–1856, псевдоним Никодим Надоумко с Патриарших прудов) – русский литературный критик 30-х гг. позапрошлого столетия, профессор словесных наук Московского университета. Родился в семье сельского дьякона, учился в Рязанском духовном училище и Московской академии, по окончании которой

преподавал богословие в Рязанской семинарии. Надеждин написал диссертацию на латинском языке, отрывки которой известны под названием «О настоящем злоупотреблении и искажении романтической поэзии», получил после ее защиты степень доктора словесных наук и был назначен в Московский университет (1831) профессором по кафедре изящных искусств и археологии. Одновременно Николай Иванович организовал журнал «Телескоп» и его приложение «Молву». Литературно-критическая деятельность Н.И. Надеждина вкупе с великим русским критиком В.Г. Белинским продолжалась до 1836 г., когда за помеще-

лософического письма» П.Я. Чаадаева «Телескоп» был закрыт, а Надеждин сослан в Усть-Сысольск. В ссылке Надеждин пробыл год, написав за это время около ста статей для «Энциклопедического словаря» Плюшара и несколько замечательных исследований для «Библиотеки для чтения» 1837 г. («Об исторических трудах в России», «Об исторической истине и достоверности», «Опыт исторической географии русского мира»).

Затем он прожил несколько лет в Одессе, где его приютила семья Княжевичей, работая по истории Юга России в Одесском обществе любителей истории и древностей. В 1840-1841 гг. Надеждин по поручению Д.М. Княжевича совершил обширное путешествие по славянским землям, проводя генеалогические исследования на родине Княжевичей, где были еще в живых ближайшие родственники выехавшего в Россию Максима Княжевича. В венских «Jahrbücher für Litteratur» (1841 г., т. XCI) поместил статью о наречиях русского языка, до сих пор не потерявшую своего значения.

В 1842 году выходит весьма ограниченным тиражом в 100 экземпляров не для продажи его книга-исследование дворянского рода Княжевичей.

Княжевичи – русский дворянский род, происходящий из австрийской Сербии. Родоначальник российской ветви Максим Дмитриевич Княжевич (умер в 1809 году) выехал из Австрии и вступил в русскую службу в 1779 г.; был уфимским губернским прокурором. О сыновьях его, Александре и Дмитрие Максимовичах, мы расскажем ниже. Род Княжевичей внесен в родословную книгу Таврической губернии. Уточнения родословной внес наш земляк Сергей Решетов: «23 июля 1869 г. в Сретенской церкви был крещен родившийся 7 июня Александр, сын камергера двора его императорского величества, действительного статского советника Антонина Дмитриевича Княжевича и его супруги Софии Степановны. Восприемниками выступили: его императорское величество государь император Александр Николаевич, действительный тайный советник Александр Максимович Княжевич (двоюродный дед младенца) и жена генерал-лейтенанта Ольга Ильинична Щербинская (бабушка младенца). Кроме того, в графе метрической книги «Рукоприкладство свидетелей записи по желанию»

А.М. Княжевич (1792-1872)

указано: «О соизволения государя императора быть восприемным отцом объявлено телеграммою Г.[осподина] М.[министра] двора на имя камергера Антонина Княжевича».

Антонин Дмитриевич Княжевич (1826 – 25 июля 1879) был сыном тайного советника Дмитрия Максимовича (1788-1844), известного исследователя, попечителя Одесского учебного округа, основателя и президента Одесского общества истории и древностей, и племянником Александра Максимовича (1792-1872), сенатора, министра финансов и члена Государственного совета. А.Д. Кня-

жевич вступил в службу 31 августа 1845 г., с 12 октября 1861 г. – действительный статский советник, в звании камер-юнкера (1854), затем камергера (1861 г.) высочайшего двора шталмейстер, гофмейстер. Был женат на Софии Степановне Щербинской (ум. 21 декабря 1921, Печ, Венгрия), дочери генерал-лейтенанта, помещика села Николаевки Ананьевского уезда Херсонской губ. Стефана Федоровича и его супруги Ольги Ильиничны. От этого брака были сыновья: Николай Антонинович (1871-1950), гвардейский офицер, генерал-майор свиты (1912 г.), последний таврический губернатор (1914-1917), с 11 января по октябрь 1917 г. градоначальник Одессы; Александр Антонинович (крестник императора) и Владимир Антонинович (ум. февраль 1934, Белград), в звании камергера (1909 г.), действительный статский советник (1913 г.), феодосийский уездный предводитель дворянства.

Александр Антонинович Княжевич (1869 – после 1917) на 1910-е годы был статским советником, камергером двора его императорского величества, чиновником особых поручений VI класса при московском генерал-губернаторе. На 1917 г. он владел

в Петербурге домом по адресу: Петрозаводская ул., 1, угол Геслеровского пер., 23-б.

К этой родословной можно добавить и Княжевича Николая Максимовича (1794-1852). С 1813 служил в Киевском гренадерском полку. Участвовал в заграничных походах. С 1827 в отставке полковником. В 1836-1838 рязанский вице-губернатор. Поэт.

Но, уважаемый читатель, есть и в нашем городе потомки всеславного рода. И как это бывает, случайно выяснилось, что автор учился и работал в одном учебном заведении с потомками Княжевичей: в Одесском технологическом институте имени М.В. Ломоносова. А выяснилось это обстоятельство только сейчас. Купив старинную открытку на Староконном рынке, я обратил внимание на адрес и подпись: Княжевич Г.И. И вот что мне рассказал хозяин этой открытки Владимир Бурнусус: «Сербы и черногорцы постоянно подвергались угнетению со стороны Османской империи (с XVII по XIX в.). В XIX веке Россия предоставила территорию для переселения желающих из среды этих народов. Так, в Херсонской губернии возникли села Черногоровка и Сербка (ныне Коминтерновский район. – Авт.). Вот так родной

Н.А. Княжевич (1871-1950)

Георгий Ильич Княжевич

Анна Саввична Княжевич
с дочерьми Надеждой и Александрой

племянник Дмитрия Максимо-
вича Княжевича Георгий Ильич
Княжевич (1860-1931 гг.) – мой
прадед – оказался в этих краях.

Георгий Ильич был помещи-
ком, и, естественно, у него было
поместье в селе Кацалапка не-
далеко от Сербки. Женился он
на черногорке Анне Саввичне
Драгоманич-Никшич, предва-
рительно окончив одесскую
гимназию. У них было пятеро
дочерей: Елена, Вера, Александ-
ра, Надежда, Евгения – и сын
Леонид. Надежда и есть моя
бабушка. Родилась она в 1887
году, в 1904 году окончила
гимназию Софьи Видинской

в Одессе (ул. Новосельского, 31. – **Авт.**) и переехала преподавать
в Сербку в начальную школу, которая после революции была
преобразована в семилетку. Там вышла замуж за учителя Ивана
Павленко, и они проработали до середины 30-х годов. На фото-
графиях видно, как ученики занимаются физкультурой, а после
уроков – просушкой хлопка (в этих краях его выращивали много).

Ученики Сербской школы на уроке физкультуры и на просушке хлопка

У них родилась дочь Галина – это и есть моя мама. В 1915 году Георгий Ильич купил дом на Ближних Мельницах по улице Молчановской, 13 (ныне Скворцова, дом не сохранился, но следует отметить, что рядом было строение Г. Маразли, которое стало школой № 123, впоследствии детсад). После 1917 года дом был национализирован, и семье Княжевичей досталась одна квартира. Там и проживали все их дети. Вырос в этом доме и я. Интересный, может, для истории факт имел место с одной из дочерей Георгия Ильича – Евгенией.

Иван Павленко, Надежда Георгиевна Павленко (Княжевич) в Сербской школе. На фисгармонии играет их дочь Галя Павленко (Бурнусус)

Надежда Георгиевна Павленко (Княжевич) с мужем Иваном Павленко и учениками Сербской школы (справа в первом ряду сидит Галина Павленко (Бурнусус)), 1930 г.

Верхний ряд слева направо: Михаил Щербатов, Сергей Беседин (сын Елены Бесединой), Василий Бурнусус; первый ряд слева направо: Евгения Георгиевна Щербатова (Княжевич), Елена Георгиевна Беседина (Княжевич) с 9-месячным Володией Бурнусусом на руках, Галина Ивановна Бурнусус (Павленко) во время посещения Щербатовых и Бесединых в Киргизии, г. Ош

В 1921 году в Вагнеровском переулке, № 3, появился новый хозяин Павел Дыбенко (старого вышвырнули на улицу, так тогда было принято. – **Авт.**) – начальник Черноморского сектора обороны Украины, который принял от Василия Блюхера командование 51-й стрелковой дивизией и фактически стал начальником Одесского военного гарнизона. Начиналось налаживание мирной жизни путем обзаведения новыми хозяевами жизни жёнами, семьями. И с помощью свахи (иначе как?) Евгению посвятили за писаря-казначая самого Дыбенко – Щербатова Михаила. Две двоюродные сестры Жени (ну и Надежда) тоже вышли замуж за красноармейцев этой дивизии.

В годы массовых репрессий (1937-1938 гг.) против П. Дыбенко затеяли процесс (очевидно, припомнили «сладкую» жизнь в Одессе и позорное бегство в боях под Нарвой 23 февраля от германцев. Тогда от расстрела его спасли ревматросики,

а уж во второй раз от расстрела немцами в Севастополе – его законная жена Александра Коллонтай, добившись обмена его на 12 пленных немцев. Вызывали в НКВД и Михаила Щербатова (все-таки казначей дивизии!).

После этого семья срочно выехала на жительство в Киргизию и тем самым благополучно дожила до расцвета застоя (брежневских времен. – **Авт.**), более того, уже в преклонном возрасте приезжали в Одессу погостить. Дочь Г.И. Княжевича Елена вышла замуж за инженера Сергея Беседина, и им тоже пришлось спастись от преследований в Киргизии, там и окончили свой жизненный путь. Как сложилась их жизнь, мне неизвестно.

Моя мама Галина Ивановна Бурнусус (Павленко) поступила в Одесский технологический институт им. И.В. Сталина в 1939 году, а окончила уже после войны, вышла замуж и работала там же на кафедре сопромата, правда, институт переименовали в имени М.В. Ломоносова. После окончания вышла замуж за Василия Бурнусуса (мой отец). У них появился сын Владимир, то есть я. Окончил этот же институт.

Советское поколение Княжевичей-Бурнусус:
Галина Ивановна Бурнусус (1921-1998),
Владимир Васильевич Бурнусус с супругой
Людмилой, их сын Константин Владимирович

Надгробная плита на могиле Г.И. Княжевича
на 2-м Христианском кладбище

Мой сын Костя окончил наш университет, но работает не по специальности. (Сейчас университетское образование не позволяет прокормить семью, но учиться стоило, хотя бы для того, чтобы не уронить честь знаменитого рода. Правда, больших должностей мы достигли, наверно, из-за больших заслуг перед отечеством наших предков.)

